

18.134.5.253 СЛОВО

о постахь, какь средстив предохранительномь оть бользней.

вЪ

публичномЪ собрании

UMITEPATOPCKATO MOCKOBCKATO YHUBEPCUTETA

на

высочайшій денъ

РОЖДЕНІЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВСЕПРЕСВЪТЛЪЙШІЯ, ДЕРЖАВНЪЙШІЯ,

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСБЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,

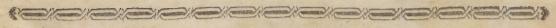
говоренное

онагожъ Универсипиета

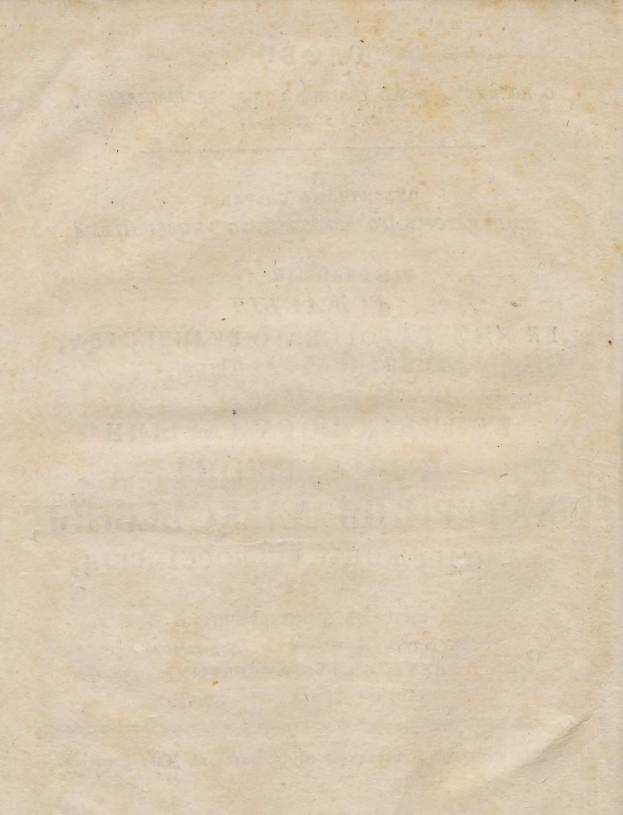
Медицины Докторомь и Профессоромь

ПЕТРОМЪ ВЕНІАМИНОВЫМЪ

Апръля 23. дня, 1769. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетъ.

Заравіе, Почтеннъйшіе Слушатели, есть первый от Вышняго даръ человъку, который единъ въ себъ сохраняяй, почитать долженъ, что уже верьхъ благополучія

своего достигнуль: ибо оть онаго какъ нъкомеораго главнаго источника всъ прочія почитаемыя благости произтекають, кои въ лишившемся перваго сего Божественцаго дара не только могунть произвесть какое либо удовольствіе; но и совстмъ почти шеряють свое наименованіе. Одаренный симъ щастіемъ человъкъ, вст дъйствія могущія произойти оть тыла, порядочно и безпрепятственно съ удовольствіемъ отправляєть; а сверьхъ того при здравомъ тыль имъяй здравую душу, дущевными дарованіями наслаждается, и такъ А 2 соеди-

соединенными шаковыми силами напоминаешъ прошедшая, разсуждаеть настоящая, и проникаетъ въ будущая. Сте есть совершенное блаженство человъка живущаго въ свъть, съ которымъ препровождать жизнь свою ничего нъшь пріяшнъе. Проникнувши вь сіе издревле народы, обыкли пріяшелямъ своимъ желашь верьховнаго сего блага, зная заподлинно, что еспьли здравје не сохранишся, благополучје никакое безъ онаго ожидаемое совершишься не можеть. Изъяснение сего желания, кажется у насъ гораздо примъшнъе, когда во всякое время при встрътенти другъ со другомъ и при другихъ многихъ случаяхъ, не употребляя разныхъ у прочихъ народовъ отть подобнаго жъ усердія произходящихъ выраженій, изъясняющъ чрезъ слово здрапстиуй. Сте есть настоящее желанге, котораго нъть болъе, и нъшь ни единаго изъ живущихъ въ свъшъ, который бы, развъ въ бользненномъ состояніи, отринуть вознамърился.

Соединяя всъхъ Россійскихъ сердецъ безпрестанныя повсюду желанія и мольбы къ Оправдавшему ТЕБЯ, ВСЕАВГУСТЪЙШАЯ МОНАР-ХИНЯ НАША! царствовати надъ нами, возсылаемыя единымъ сердцемъ и едиными устами ежедневно во храмъхъ предъ олтаремъ Божіймъ о вседражайшемъ ТВОЕМЪ здравій, отъ котораго завизависить благоденстве всея Россей, премии и торжествующихь со благоговытемь день ТВОЕГО рожденія Московскихь Музь всеусердньйшія желанія, и наслаждаясь здравіемь ненарушимо по усердньйшему нашему и всыхь вырноподданных моленію, успывай вы ТВОИХЬ предпріятіяхь всыхь и каждаго благополучіе составляющихь, царствуй истинны ради и кротости ТВОЕЯ, храни незлобіе и милуй правоту. Сте оть искренности произнесши обращаюсь паки къ моему намыренію.

Желательно бы, Почтеннъйште Слушатели, было, естьли бы могъ человъкъ пребывашь всегда въ непремънномъ здравія своего состояній; но коль многія находятся причины препятствующія ему пользоваться симъ неоцененнымъ сокровищемъ, изъ кошорыхъ иныя не ошъ него самого зависящь, какъ що ополчающіяся часто противъ его стихіи, кои иногда будто завидуя его хорошему состоянтю, ошнимающь здравіе; но и онымъ вооружившись прошивишься часто бываеть въ состояни; иныя произходящія от собственнаго небреженія, кошорымъ самъ себя самопроизвольно ввергаеть въ безчисленныя бользни, пренебрегая всъ способы показанные для его сохранентя, въ какомь случав бываешь самь причиною въ пошеряпїи

ніи своего здоровья; а не ръдко и самой жизни. По чему изъ многихъ безчисленныхъ способовъ служащихъ къ предохранецію человъческаго здравія, изследовать намерень о постахь, какь средстив предохранительномь оть бользней. Ежели постовъ выводить начало, то разные разно производять, и въ древности у многихъ народовъ были въ обыкновенти. Углубивштеся въ ботомыслте изтолковащели священнаго писанія производящь ощь рая земнаго, когда Богъ запрешиль Адаму вкушать отъ древа жизненнаго; по сте произведенте есть коста духовнаго напоминающее паденте Адамово, которое надлежить до врачующихь души. Израильшяне полагали въ посшъ свой время яденія. Египпіяне, Финикіане и Ассиртане также постились; а Греки будучи ихъ подражащелями воздержались отъ пищи, когда ожидали какого либо пророчества. Римдяне еще съ бодьшею спірогоспію посты свои хранили, и Нума Помпилій самъ принося жертву за благо земное постился. Китайцы имьющь свои посты; да и самые Магомещане соблюдающь по самой точности ихъ пость, такъ названный рамазань, которой ихъ монахи еще болье умножающь, и постятся даже до самаго измождентя площи. Выводящь шакъ же инные изъ огорчения и сокрушения, въ какомъ случав

случав люди позабывая самихъ себя, забывають и вкушенте брашенъ. (*) Но изчисляя повъствовательныя постовъ начала, моего предпріятія нимало не коспулся. Мив следуеть изъяснить посты, какъ средство предохраняющее опть боатаней, изъ которыхъ первымъ постомъ, повсемъсшнымъ и для всъхъ безъ изъящи служащимъ, почитаю мърное пищи и питія вещей для насъ необходимо нужныхъ употребленте, чтобъ жизнъ и здравје наше могли сохранитися: ибо тъло наше чрезъ собственную свою жизни дъйствительность изтончевается, и влажныхъ тонкихъ частей, потребныхъ къ здравію и самой жизни, лишается, по котпорой причинъ должно бышь непремъпно вышеобъявленными вещьми обновляемо. Предписать точную мъру для всякаго есть дъло невозможное: ибо возрасть, различное состояние, и другия мнотія обстоятельства никакихъ предъловь полаташь не дозволяющь; но шолько можно сказашь, что всякому столько надлежить пищи и питія употреблять, сколько требуется къ полкръплению его силъ; а не къ обременению оныхъ. Равномърнымъ образомъ и о разборъ оныхъ трудно дать всеобщее наставление; хотя и довольно о томъ, что вредно, и что полезно, книгъ написано: нбо что одному вредно, HIO

^(*) Енциклопедін шомь VII. стр. 542-

то другой употребляеть съ пользою, отъ чего одинъ имъетъ отгращенте, отъ того другой чувствуетъ пріятность. Откуда произошло, что о пкусахь спору имъть не должно. Привычка въ семъ случат дълаетъ весьма много, такъ что ежели кто отъ младенчества употребляеть въ разсуждении другихъ пищу и пиште совствы вредныя, котторыя ему болте пежели другія гораздо лучшія пользують. Ежели Историковъ и путешественниковъ разберемъ, що какую разность въ употребленти оныхъ у всякаго народа увидимъ, и ни одной почши вещи не сыщемъ, которую бы тотъ или другой народъ не употребляли въ пищу, и шемь самимь какь жизнь, шакь и здравје свое сохраняють, и живуть долговременно, которымъ ежели другая вмъсто той почитаемая лучшая для ихъ необыкновенная представинся пища, теряють свое здравте и впадающь въ бользни. Впиманія достойное изъ Тулпія славнаго Голландскаго врача, и върнаго примъчателя вещей достопамятныхъ сообщаю повъствованте о одномъ мальчикъ во младенчествь своемь потерянномь вы льсу оты отца своего, и по шакому случаю воспишанномь между дикими овцами, къ копторымъ онь присталь, и будучи оныхъ товарищемъ привыкъ ъсть траву, коего по случаю по прошествіи

шестви посль того льть десяпи и болье бродящаго съ овцами въ лъсу увидъли, и употребивши все старанте его поимали; а поимавши возили для показанія по разнымъ городамъ и государствамъ, котораго и Тулпїй видъль въ Амстердамъ довольствующагося піравою, и какъ овцы, когда ему оную приносили, выбиралъ травные виды, и выбранными, презирая другую пищу, съ великимъ удовольствиемъ насыщался, чъмъ жизнь свою и здравје поддерживалъ. Изъ чего довольно извъсшно, что точной мъры, ни полезныхъ въ разсуждении всякаго порознь вещей для употребленія въ пищу опредълить не возможно. Что надлежить до перваго, изрядпое и самую истиниу изображающее у простаго народа на нашемъ языкъ имъемъ выраженіе, когда говоряшь о такой умфренности, изъясняють слъдующими словами: душа мъра. Но сколько такихъ, которые бы сею мърою по справедливости мърили, не большая ли часть сей мърою вымъряя ошибается?

Порядокъ бы пребоваль, чтобъ я и пользу изъясниль такого поста, но я за нужное не почитаю, когда и сами вы NN. довольно разумъете, а сверьхъ того имъемъ на Россійскій языкъ Лудовика Корнелія опыть о пользъ презвыя жизни переведенный моимъ пріяте.

Б лемъ

лемъ и нужнъйшими примъчаніями изъясненный, изъ котораго можете довольные и пространиве усмотрыть, нежелибы я вамь здысь могь кратко сообщить, сколь полезно есть мърное пищи и пиття употребленте. Какой же вредъ напротивъ того приносить пресыщение, о томъ сообщаю. И такъ начинаю сперва о многоядении, которое иногда бываетъ такое, что желудокъ въ состояни принятую пищу переваривать, и многоядущій не чувствуя никакой тягости живеть благополучно; но привыкши много употреблять пищи, удобно наконецъ можетъ сдълаться прожорливымъ, и ежели не предпрїиметъ какой тяжелой работы, то питательнаго соку мало помалу въ его тълъ становится больше, отъ чего какъ кровь, такъ и другія жидкости умножаются, и когда къ тому еще кто будешь мягкопівлый, то от того тучніветь, что здравјемъ еще пользоваться не мъщаетъ; но какъ далъе и далъе имъя такую способность съ такоюжъ жадностію питаться будешь, то наконець не только себъ самому; но и другимъ бываетъ въ тягость. Ежелижъ только пріимается оной, что и отплощеніе от того послъдуеть, то пища преодольвши желудочныя силы непртугошованиая и неприправленная ЖЕЛУДОЧНЫМИ СОКАМИ по своему свойству начиначинаетъ портишься, отъ которой сообщаемый къ пропишанию всего инвла сокъ раждаешъ вь ономъ различныя бользни; а отъ оставшейся крутой и неразтворенной во многомъ количествъ пищи по причинъ притъсняемыхъ ближнихъ частей, какъ то легкаго, бываетъ тяжелое дыханіе, сердца, которому не допускаетъ свободно разширяться, причиняется тоска, и помъщательство порядочнаго во всемъ тьль жидкостей движенія, стремленіе оныхъ въ голову, опіъ чего приключается головная бользнь, обмороки, тупъють чувства и въ имъющихъ къ шому разположенте дълается ударь; въ самомъ желулкь: боль въ львомъ устьь опаго, позывание на рвоту но тщетпое; а иногда бывали и плакте хошя ръдко примъры, что желудокъ, наподобїе пузыря мочеточнаго, от усилившейся и надменной сверьхъ того воздухомъ принятой чрезъ мъру густости по причинъ стянувшихся верьхнято и нижняго успій, не терпя болъе таковаго насильнаго разтягиванія, прорывался, съ чъмъ шаковыхъ прожоръ и жизнь окончивалась; но часто по щастію, когда отворяется лъвое онаго устье, що желудокъ собравши всъ свои силы выбрасываеть назадь отпятощающее его бремя; естьли же въ правое прорывается таковая пища устье, то кишки избандяя себя

бя от таковаго насилія устремляются противу оной, и прогоняють до последняго отверстія, от чего чувствуется тогда не малое облегчение. Что надлежить до пития, которое по причинъ своей жидкости удобнъе себъ находить дорогу, и не столь долго обезпокоиваенть желудокъ, что можно усмотръпъ и изъ слъдующаго примъра: знавалъ я одного такого подвижника, которой въ лътнее время ударяясь о закладъ, холоднаго пива наподобте одного духовато стакана целое ведро ко многихъ удивленію опорожниваль; но такое онаго хвастовство преждевременную ему смерть причинило: ибо какъ спрашивалъ послъ шъхъ, которые его довольно знавали, чему быть я уже и надъялся, отвътствовали, что онъ по оказании въ обыкновенное время подобной своей храбрости, умеръ скоропостижно. Примъръ сей не для того мною приведенъ, чтобъ безмърное пива употребленїе не причиняло въ скорости вреда: но только для того, чтобъ доказать, что жидкость сыскиваеть скоряе себъ дорогу къ изхождентю изъ тъла, и можно бы положить вмъсто онаго воду; но таковой къ водъ жадности видать мив ни въ одномъ еще не случалось.

Не нужнобы, кажется, было, выражать намъ раздъленными словами, пища и питте, есть-

естьми бы не было порознь оныхъ измишняго употребленія: ибо оба сій могли бы довольно подъ однимъ словомъ пища разумъщься, когда бы для одного шолько мърнаго пишантя во время свое прїимались, для котораго какъ твердыя, такъ и жидкія вещи потребны, и развъ бы только тобыло различие, что одни ръже, другія чаще по требованію нужды употреблялись; мит кажется, что пристрастившіеся почерпать чрезъ міру разнаго рода жидкости, принудили сдълать сте раздъленте, которые сверьхъ нужды насилствуя желудокъ свой себя къ онымъ принуждаютъ для мнимаго своего увеселенія, котпорое послъ въ болъзнь превращается. Изчислять таковыя жидкости, такъ названные, кръпкие или пьяные напишки, къ кошорымъ многіе имъюшъ привычку, за не нужное почитаю, и которыя только прежде служили лекарствомъ въ изнеможенти силь по какой либо причинъ, а не къ повседневному употребленію; такожъ и то какимъ образомъ оныя порознь дъйствуютъ въ шълъ и одинъ напишокъ больше, другой меньше и по какимъ причинамъ вредъ приносять, оставляю: но о следствияхь отъ оныхъ всъхъ, хошя и не во всемъ между собою сходныхъ, и нъкошорыя другими больше составляющими частьми нежели винными вредяпів.

дять, произходящихь въ разсуждени причипяемаго вреда, которыя по бельшей части бывають одинакія, и подобныя горячему вину, сообщить намърень, и сообщая о семь единомь, надъюсь, что подамь и о прочіихь хорощее поняще.

Ежели съ Анатомиками, Хирургами и Химиками посовъщуемъ, що увидимъ ихъвсъхъ согласно подпверждающихъ, что горячаго вина есть свойство стъснять твердыя части, или сосуды въ тълъ; а жидкія содержащіяся въ оныхъ дълать густыми. Первые усмопръли чрезъ открытія тьль, другіе доказали чрезъ употребление въ остановлении кровотечеція; а последніе приметним въ чинимыхъ ими опышами надъ бълою жидкою кровью, къ которой приливая онаго, такъ названнаго спирту, убидълн, что она отъ того совсъмъ стустилась; да и перемъцы по довольномъ онаго приемъ послъдующия докажушъ неподвижность сея истинны: ибо опое по приняшій шьогаешь и шипленів шакр названныя вр твль волокны, когда не чрезвычайно крыпко бываеть; а ежели кръпкое примается, то стягиваеть горло, или по общему всъкъ выраженію оное захванываенть, чрезъ чио какъ силу жизненную, такъ и чувственную возбуждаешь

ждаеть даже до самаго оныхъ помъщательства, и такъ приведни въ такое замъщательство, большую жадность наводить по причинъ умноженнаго жару отъ скораго обращенія причиненнаго онымъ крови, и отъ того произходящаго разбиття жидкостей тълесныхъ, ошъ чего самыя пончайшія жидкія части принуждены вылетать изъ тьла, а густыя оставаться въ ономъ; но какъ понужденте силь чрезвычайно велико, то входять оныя въ мъста совсъмъ имъ неподлежащия, ошъ чего шъхъ сосудовъ, въ кошорыя входяшъ, бываеть чрезвычайное разширенте; а иногда послъдуетъ и разрывание; чувственныя же жилы чрезвычайно ошт таковаго насилія разтягиваются, от чего дълается въ головъ помъшащельство. Но какъ оное все воскипъніе минешся, що вдругъ сжимающся сосуды, опускаются жидкости, обращение крови становишся чрезвычайно шихое; ошт чего послъдуетъ озноба, слабость силъ и прочте припадки примъчаемые въ разныхъ лихорадкахъ. По чему шь, которые часто напиваются, самопроизвольную себъ дълающь лихорадку; а которые упиваются всегда, щъ безпрерывно страждуть сею бользитю, которая изтребивши силы жизнешныя, и изпоршивши соки причиняеть наконець водяную бользнь, суxomy,

хоту, блъдной или и помертвелой видъ всего твла, чахошку, кровью наполненные глаза, нечистоту лица, преопасныя горячки, дрожаніе членовъ, и отпатіе у опыхъ чувства и движентя, ударъ, и прочтя симъ подобныя повреждентя. Изъ чего явствуеть, что трезвость по справедливости почитается отъ мнотихъ питательницею здравїя и родительницею жизни долговременной. Сте говорено было о постъ не предписывая времени, который только состоить въ одномъ мърномъ употребленіи всякой пищи, когда кому пожелается; но древнихъ оныхъ и другихъ народовъ, къ которымъ и вепіхозаконный причислить можно, состоить пость, до опредъленнаго времени не пртимать ни пищи ни пиття; то служинть ли сей ихъ поснь предохранентемъ ошъ болъзней?

Ежели приступимъ ближе къ самой натуръ, усмотримъ, что она часто накладываетъ въ извъстныхъ болъзияхъ на себя посты и часто никакой пищи не требуетъ, да и чрезъ долгое время, чтобъ сохранить себя чрезъ то отъ усилившихся болъзней. По чему жъ открытое самою натурою средство не будетъ полезно? Люди слабаго сложентя находятся тогда въ хорошемъ состолни въ разсуждени

TXL

ихъ своего здоровья, когда почувствовавши слабость, мало помалу оть обыкновенной своей пищи убавляють; а еще и въ лучшемъ бывающь состояни, когда они совстмъ чрезъ нъсколько времени по своей возможности оной не пріимають, и делають съ желудкомь некоторый образъ перемирія, который, посль таковаго опплохновентя, получаеть лучштя силы и для прїимаемой впредъ пищи къ перевариванію оной дълаепіся удобивищимъ. Для доказательства сего, не приводя другіе примъры, вамъ, Почтеннъйште Слушатели, пеизвъстные, представляю Ижорскую старуху упомянутую почти на сихъ дняхъ въ здёшнихъ въдомостяхъ дожившую до-ста девяти льть оть-роду своего, которая съ младыхъ лъть была здоровьемъ слаба, и до притцати одного года изнемогала чахошкою, ошъ кошорой бользни, никакихъ другихъ лекарствъ не употребляя кромъ молошнаго кушанья, и та-• кого жъ пишьй, совершенно выздоровъла: а когда приключался ей припадокъ, то она дни три и четыре ничего не жла, и помощію сего воздержанія выздоравливала. Но скажушь постоненависпиники, что здоровые люди по дъйствительности жизненныхъ силъ и различнымъ своимъ упражненіямъ требують часта-TO

го обновлентя ийщи, дабы чрезъ долговременность обращающиеся соки не попортились, и въ желулкъ собравшияся особенныя жидкости опредъленныя для приправлентя пртимаемой пищи не завладись острыми, от чего можень последовать величайший вредь, что обыкновенно представанють. Мив кажется, что сте скоро чрезъ одинъ день или бодъе по возможности всякаго приключиться не можеть, когда другой впрочемъ острошы или гнилости въ шруг не находишей; а постящиеся упомянушые пароды въ що время пикакой шяжелой р.боты не работають; по чему изътьла частей принадлежащихъ къ его питанію выходишь не много и желудокь безь всякой трудности оставики от прежней довольно принятой пищи, что обыкновенцо бываеть, облегчаемый чрезъ пость перевариваеть, чрезъ что какъ собственнаго от пищи отягощенія избавляется, такъ и другія жидкости, ежели сив от неумвренности въ настоящія и свойственныя тьлу не превратились, въ свойственныя превращаются, и тьло, оть излишности оныхъ освобождаясь, дълаетъ содержащимъ оныя сосудамъ облегчение. Презъ сте средство, безчисленныя бользни произходящія отъ первой швлесной поварьни, отвращаемы быть могушъ,

могушъ. Но представять противомысляще, что Жиды содержа такте посты имъють бользни, конторыя въ нихъ особенно больше примъчающся, а особливо, ежели мит примъчаемую въ оныхъ болъзнь дозволено буденть назвать симъ именемъ, смердящій духь, что сія бользиь от таковыхь ихъ постовь произходить, которое мнънге одинъ подтверждающій съ прочими сего мнёнія мой пріяшель во врачебной наукт со мною вмъсть упражиявшійся не давно миъ повториль; но я приписываю то ненасытной ихъ алчбъ къ мясоядению, что и миъ случилось видать, а сверьхъ того доказываетъ и Нъмецкое слъдующее выражение: онь жреть, какь Жидь, когда они оное почти цълыми кусками глотають, которое до самаго согнитія въ оныхь желудкъ пребываетъ, и согнивши по своему свойству въ ономъ будучи неподвижно изпускаетъ само чрезъ себя тухлый и вредный запахъ. Не по причинъ ли сей ихъ жадности запрещаются свиное мясо, щучина, и симъ подобная, которыя скоряе пежели прочія согнивають? того доказывать не отваживаюсь. У добно изъ сей ихъ одной отмънной бользни и прочія вывесть теперь можно, какін постоненависиниками объявлены быть имъють.

B 2

Ho

1 1/2

Но оставляя ветхозаконные и прочихъ народовь пості, приступаю къ установленнымъ постамъ нашею церквію православногрекокаболическою, о которыкъ естьлибы я и не быль въ оной воспитанъ, и приняль бы за простое и народное учрежденте, то разобравъ бы союзь вещей , разсмотръвь пользу , изследовавь оныхъ по приличію каждаго времени причины, и оть оныхъ произходящія дъйствія, принуждень бы быль наконець сказать, что сій учретденія суть божественныя. (*) Болтани раждающся тогда, когда какая перемена въ воздухъ возпоследуенъ, когорая бываенть по большей части или въ стужь или теплоть, кои могуть быть посредственными и чрезвычайными: по чему въ разсужденти такихъ перемънъ должно опасапься бользней. Но намъ нъшъ сей опасности, когда мы довольно предохранены: ибо предъ начинантемъ весны , въ которую собрави їяся чрезъ цълую зиму разпускаются и соединяются съ воздухомъ насъ обновляющимъ тнилости грозящія нанесть бользни, постомъ отвращаются. Въ самое лътнее вреия, или когда жары усиливающся и угрожають различными по времени и своему свой-CHIBY

^(*) Гипп. книг. 3. афор. г.

ству бользиями, постами сохраняемся. При начинании зимы, которая въ тъль немалую перемъну производить, пость намь способствуеть. Но ежелибы и другія сверьхь годовыхъ перемъны чрезвычайныя могли когда посльдовать, то мы перемъняя дважды въ недълю пищу не опасаемся тлъпворныхъ въпровъ.

Можетъ быть, Почтеннъйште Слушащели, ожидали вы пространнъйшихъ и яснъйшихъ отъ меня доказательствъ о послъдней толь важной и толь нужной матерти, которыя я оставиль: ибо намъренъ со временемъ особливое сообщить разсужденте, естьли самое время и спокойствте притомъ духа будутъ моему намъренто споствиествовать. И такъ окончиваю общимъ всъхъ собравшихся Любителей Наукъ, торжествующихъ купно съ нами день рождентя МОНАРХИНИ нашея слъдующимъ достодолжнымъ желантемъ.

Боже всякія благости и щедроть, награди щастіємь ВСЕМИЛОСТИВЪЙШУЮ ГО-СУДАРЫНЮ НАШУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСБЕВНУ Тобою опредъленную обладати нами, усугуби ЕЯ льты, низподаждь ЕЙ милости съ высоты святыя Твоея, благослови ЕЯ оружіе, и оправдай мечь, В 3 воэпр'ї ятый праведно противу устремляющихся Агарянь, ярящихся бъщенствомъ и жаждущихъ Христанской крови, низвергни всъхъ враговъ предъ ЕЯ стопами.

Соблюди Наслъдника ЕЯ Благовърнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, во утвшенте ЕЙ и намъ, Тебъ всевышнтй молимся, и Тебе просимъ.

